

При определенных обстоятельствах грубое нарушение норм международного гуманитарного права, призванных защищать гражданское население в период вооруженных конфликтов, может рассматриваться в качестве угрожающего всеобщему миру и международной безопасности. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций вправе учитывать подобного рода действия в процессе вынесения решений по главе VII Устава ООН.

КОНТРМЕРЫ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Дейкало Е. А., Белорусский государственный университет

Контрмеры — это противоправные действия ненасильственного характера (они не должны представлять собой угрозу силой или ее применения), которые осуществляются в ответ на правонарушение в целях обеспечения прекращения противоправного деяния и получения возмещения ущерба. Поэтому при соблюдении определенных критериев и условий законности их применение является обстоятельством, исключающим ответственность применяемого субъекта.

Контрмеры применяются, в основном, государствами. В Статьях об ответственности государств 2001 г. (далее — СОГ) содержится отдельная глава, посвященная условиям законности контрмер, а также статья 22, закрепляющая положение о контрмерах как обстоятельстве, исключающем ответственность. Вместе с тем, вероятно возможна их применения и международными организациями, поэтому в Проекте статей об ответственности международных организаций (далее — ПСОМО), принятом Комиссией международного права ООН (далее — КМП) по аналогии с СОГ также содержится отдельная глава, посвященная условиям законности таких контрмер (ст.ст. 51—57), и статья, определяющая контрмеры в качестве обстоятельств, исключающих ответственность международных организаций (также ст. 22).

Интересно отметить, что в связи с особой сложностью и неоднозначностью применения указанных норм к международным организациям, ООН рекомендовала не включать положения о контрмерах в ПСОМО [док. ООН A/CN.4/637/Add.1., 2011]. Данные положения, тем не менее, были включены в документ, однако сформулированы там весьма неоднозначно и оставляют много вопросов, связанных с их применением.

Дело в том, что в отличие от государств, в отношении международных организаций в случае с применением контрмер может возникнуть три ситуации. Во-первых, ситуация, когда международная организация применяет контрмеры к другой международной организации, во-вторых, когда международная организация применяет контрмеры к государству и, в-третьих, когда государство применяет контрмеры к международной организации.

Как следствие, относительно применения и регламентации контрмер в правоотношениях с международными организациями возникают следующие проблемы.

1. В тексте ПСОМО, принятом КМП во втором чтении (2011 г.) сложилась ситуация, когда отдельная глава, посвященная контрмерам и статья 22, посвященная контрмерам как обстоятельству, исключающему ответственность, имеют различную сферу охвата.

Во-первых, в случае принятия потерпевшим государством контрмер по отношению к организации-нарушителю, квалификация данных мер как обстоятельства, исключающего ответственность этого государства, не подпадает под сферу охвата ПСОМО. При этом, она также не подпадает под сферу охвата СОГ, в статье 22 которого регла-

ментирован исключительно случай применения контрмер одним государством в отношении другого государства. В данном случае, вообще непонятно, в соответствии с какими нормами такую ситуацию можно квалифицировать как обстоятельство, исключающее ответственность. Можно предположить, что в данном случае вопрос о законности данных мер будет решаться на основании ПСОМО, а вопрос о квалификации их как обстоятельства, исключающего ответственность на основании обычных норм, в соответствии с которыми законная контрмера признается в качестве обстоятельства, исключающего ответственность.

Во-вторых, в обратной ситуации — в *случае принятия контрмер потерпевшей организацией по отношению к государству-нарушителю*, ПСОМО, наоборот, не регулирует условия законности таких контрмер. То есть данная ситуация подпадает под сферу охвата статьи 22, но не подпадает под сферу охвата статьями 51—57 ПСОМО.

2. Еще один вопрос, который встает в контексте рассматриваемой проблемы, — возможность применения организацией контрмер по отношению к своим членам, в случае если они нарушили обязательство по отношению к данной организации и несут за это ответственность.

Прежде всего, в этой связи необходимо провести разграничение между контрмерами и санкциями, которые организация может быть уполномочена принимать против своих членов в соответствии со своими правилами. В данном случае такие меры не могут быть приравнены к контрмерам, так как сами по себе являются законными, в то время как контрмера — это всегда нарушение обязательств принимающего такую меру субъекта.

Третья проблема касается самого процесса принятия контрмер международной организацией. Данный процесс, как отмечает ООН в своих комментариях к ПСОМО, «принципиально отличается от процесса, ведущего к принятию контрмер государствами» [док. ООН A/CN.4/637/Add.1., 2011]. Он будет носить централизованный характер в отличие от принятия контрмер государствами, когда контрмера принимается в одностороннем порядке и служит элементом децентрализованного механизма принуждения. В данном случае происходит определенное расхождение с общепринятым пониманием контрмер как индивидуальных мер принуждения.

АКТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Зыбайло А. И., Белорусский государственный университет

Акты межгосударственных образований — довольно широкая категория, охватывающая широкий круг документов, принимаемых как международными организациями (СНГ, ЕврАзЭС), так и интеграционными объединениями, не имеющих статуса международной организации (Союзное государство Беларуси и России (далее — СГ), Таможенный союз (далее — ТС) и Единое экономическое пространство (далее — ЕЭП)). Для целей настоящей публикации сузим их понимание до решений органов международных интеграционных образований, независимо от их юридической природы, носящих нормативный характер, которые являются обязательными для государств-членов и действуют либо непосредственно (СГ, ТС и ЕЭП), либо после их имплементации в национальное законодательство (СНГ, ЕврАзЭС).

В отличие от Устава СНГ 1993 г., в Договоре об учреждении ЕврАзЭС 2000 г. прямо закреплено, что исполнение решений, принимаемых институтами ЕврАзЭС, достигается путем принятия необходимых мер *по их имплементации в национальное законодательство* (здесь и далее по тексту выделено автором. — А.З.). Полномочия по кон-